

ВЕЧНО СИЯЙ НАД РЕСПУБЛИКОЙ НАШЕЙ, ТРУД, МИР, МАЙ!

В. Маяковский

1 МАЯ — день международной солидарности трудящихся, день братства и дружбы рабочих всех стран. Этот праздник имеет славную историю, насыщенную примерами беззаветной преданности рабочих идеям пролетарского интернационализма. В памяти советского народа вечно будут живы рабочие маевки, майские стачки, проходившие в трудных условиях царской реакции.

Праздник пожеланий и надежд, каким, по словам В. И. Ленина был Первомай до победы Октября, ныне стал в нашей стране днем торжества народной мечты, смотра побед на пути строительства коммунизма.

Советский народ встречает Первомай новыми успехами в выполнении заданий семилетнего плана. Год 1965-й — это последний год семилетки. Успешное ее завершение поднимет нашу страну еще на одну ступень в ее движении к коммунизму. Советское общество уверенно движется вперед ленинским курсом, коллективно выработанным партией на ее XX, XXI и XXII съездах.

По всей нашей стране вырастают новые предприятия, жилые дома, клубы, боль-

ницы. Это дело рук строителей.

О производственных достижениях будут рапортовать на Первомайской демонстрации и наши коллективы, многие из которых досрочно выполнили предмайские социалистические обязательства.

Сделано строителями немало. Но еще больше предстоит сделать. Это к ним обращается Центральный Комитет нашей партии в Первомайских Призывах:

«СОВЕТСКИЕ СТРОИТЕЛИ! ВЫШЕ ТЕМПЫ И КАЧЕСТВО СТРОИТЕЛЬНЫХ РАБОТ! БЫСТРЕЕ ВВОДИТЕ В ДЕЙСТВИЕ ПРО-

ИЗВОДСТВЕННЫЕ, ЖИЛЫЕ И КУЛЬТУРНО-БЫТОВЫЕ ОБЪЕКТЫ В ГОРОДЕ И НА СЕЛЕ!»

И нет сомнения, что на этот призыв партии строители ответят еще большим производительным трудом, новыми успехами.

Да здравствует 1 Мая — день международной солидарности трудящихся, день единства и братства рабочих всех стран!

С праздником, товарищи строители!

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СВЕРДЛОВСКИЙ СТРОИТЕЛЬ

ОРГАН УПРАВЛЕНИЯ СВЕРДЛОВСКОГО СТРОИТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА И ОБКОМА ПРОФСОЮЗА РАБОЧИХ СТРОИТЕЛЬСТВА И ПРОМЫШЛЕННОСТИ СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ

№ 33 (2198).

СУББОТА, 1 МАЯ
1965 г.

Год издания
XXIII

Цена 1 коп.

Когда-то в районе улицы Индустрии стояли ряды деревянных домишек. Года три назад сюда пришли строители седьмого управления. Они начали ставить многоэтажные благоустроенные дома, строить детские сады. В домах уже справили новоселье около 1200 семей. В нынешнем году сдано еще два 90-квартирных. Если пройти по улице Индустрии, можно увидеть огромную строительную площадку. Хотя в первом квартале было немало помех, строители успешно справляются с заданием.

Неплохо потрудились и другие управления. Они отделали 139-квартирный дом на Вторчермете, два 60-квартирных на Сортировке и три дома жилищных кооперативов. Общее число квартир в них 205. 1500 квадратных метров жилья сверх плана — таков квартальный итог домостроителей. Кроме того, они сдали в эксплуатацию торговую вставку на улице Гурзуфской.

Ведется также строительство детских садов. В районе улицы Победы один заканчивают отделывать,

второй монтируют. Два садика возводятся в юго-западном районе.

В минувшем году в домостроительном комбинате было организовано четыре бригады конечной продукции. Эксперимент удался. Его решили продолжить и создать еще десять бригад конечной продукции. Это намерение осуществляется. В первом квартале начали свою биографию три бригады конечной продукции Тамары Ивановны Кувариной, Николая Михайловича Кириллова и Станислава Федоровича Шипицина.

Есть в социалистических обязательствах домостроительного комбината и такой пункт: «Разработать и внедрить планы ДНОТ на монтажных, плотничных, штукатурных работах». Он также выполняется. Создано 4 бригады творческого содружества. Они завершают анализ состояния организации производства и труда. Систематизируют полученные данные. А трест Уралоргтехстрой разрабатывает для комбината

технологические карты и организационно-технические мероприятия.

В нынешнем году в домостроительном комбинате организовано соревнование между бригадами, участками и управлениями. Итоги подводятся еженедельно. Оно уже дало свои результаты. Все объекты, которые сданы в эксплуатацию в первом квартале, получили повышенные оценки. Себестоимость строительства планировали снизить на 3,89 процента, а фактически снижена на 4,73 процента. При этом и темпы строительства были высокими — план собственными силами выполнен на 106, а по генподряду — на 112 процентов.

Все это говорит о том, что при умелой организации производства, труда, нормальном материально-техническом снабжении можно строить быстро, качественно и дешево.

МОНТАЖНИКИ сдержали слово

Отлично потрудились в канун праздника коллективы бригад В. Куроптева, П. Попкова и Я. Боднар. Принятые обязательства монтажники выполнили успешно. Бригады В. Куроптева и П. Попкова досрочно сдали под монтаж дома № 36 и 34 в квартале 7 по улице Посадской.

Коллектив бригады Я. Боднар сдал под отделку дом фирмы «Уралобувь» и дом № 1 камвольного комбината.

Монтажники-скоростники не могут работать иначе. Коллектив, возглавляемый Я. Боднаром, неоднократно занимал первые места в социалистическом соревновании, а по итогам первого квартала вперед вышла бригада В. Куроптева.

НАМ ОТВЕЧАЮТ

«ПОСТАВКА МЕТАЛЛОЛОМА СРЫВАЕТСЯ». Так назывался критический материал, помещенный в 22 номере нашей газеты. Как сообщил редакции управляющий трестом Свердловскпромстрой тов. Максимов, проведено совещание с лицами, занимающимися сбором металлолома. Проверены складские территории и стройплощадки. В результате принятых мер трестом в первом квартале было собрано и сдано в общей сложности около 170 тонн металлического лома. В настоящее время управлениям осталось сдать 9,4 тонны металлолома, что будет выполнено во втором квартале.

«ОТКУДА БЕРЕТСЯ РАВНОДУШИЕ?» Под таким заголовком была опубликована корреспонденция в 21 номере нашей газеты. Как сообщили редакции из комитета ВЛКСМ треста Свердловскгражданстрой, материал обсуждался на заседании комсомольского бюро четвертого управления. Был заслушан отчет секретаря комсомольской организации В. Чудаевой. Решением бюро тов. Чудаева освобождена от обязанностей комсорга и выведена из состава бюро. Ей объявлен строгий выговор. Секретарем бюро ВЛКСМ управления избран В. Сурнин.

В СЕМЬЯХ

БУДЕТ РАДОСТЬ

За первые две декады апреля государственные комиссии приняли в тресте Свердловскгражданстрой и домостроительном комбинате 5552 квадратных метра жилой площади. В канун праздника 223 семьи справили новоселье.

НОВАЯ МАРКА

В канун Первого мая вторая автобаза получила девять цементовозов новой марки — ЗИЛ-130. Каждая машина за один рейс перевозит 8 тонн цемента. При разгрузке может его подавать на 20-метровую высоту, а в длину до 40 метров. Они позволяют полностью устранить тяжелый труд грузчиков.

ПРОБЛЕМА РЕШЕНА

До недавнего времени в первом цехе деревообрабатывающего завода остро стоял вопрос с обеспечением котельной топливом. Отходы древесины, которых, кстати, было предостаточно, не могли использоваться для этой цели. Получалось так: топливо есть, а тепла от него взять нельзя. И как следствие — увеличивался технологический процесс сушки пиломатериала.

С вводом в эксплуатацию дробилки острая проблема решена. Теперь котельная будет работать без перебоев. При монтаже дробилки особенно хорошо потрудились слесари Сычев, Рубаев, Черемушкин.

И. СЕРГЕЕВ,
рабочий.

То-прежнем

он в строю

Когда по торжественным дням Иван Афанасьевич Супруненко надевает костюм, на груди у него сияют орден Ленина, орден Красной Звезды и поблескивают медали. Он прошел трудный и славный путь от солдата до подполковника. Ему, сыну бедняка с Полтавы, в юности пришлось изведать долю батрака, познать нужду и унижение.

В 1925 году призвали в армию. Служил в песках Бухары, пил студеную, ароматную воду в крепости Кушка, учился в Москве, повышал мастерство сапера на Владимировщине, присоединял Бессарабию. Здесь он встретил войну. Здесь принял первый бой, отсюда началось горькое отступление.

— Я тогда командовал путевым батальоном, — рассказывает Иван Афанасьевич. — Наша задача была простой — ремонт и содержание дорог при войсковых частях. Путевых батальонов перед войной было мало. Они только создавались. И в первые же часы войны на них выпал такой объем работ, какой никогда не представлялся.

Южный фронт медленно отступал. Вместе с воинскими частями на восток потянулись плотные вереницы беженцев, гнали скот, вывозили оборудование. Над ними непрерывно висели «мессеры», «хейнкелы», которые уничтожали мосты, разрушали дороги. И батальон Супруненко ремонтировал, строил переправы, исправлял повреждения. Дороги жили. По ним шли и шли.

У Варваровской переправы города Николаева навстречу батальону вышел молодой полковник.

— Что за часть? — спросил он.

— Путевой батальон Супруненко! — отработал Иван Афанасьевич.

Полковник был чем-то раздражен и частенько поглядывал в небо.

— Личный состав?

— Полный.

— Нет потерь? — удивился полковник.

— Так точно. И в сохранности материальная часть.

— Откуда идете?

— От Тирасполя.

Полковник улыбнулся. Он теперь с любопытством рассматривал коренастого майора и запыленных, обросших бойцов. Послышался нарастающий гул самолетов.

«Воздух!» — закричало несколько человек. Люди рассыпались по придорожным рвам, канavam и ямам. Дружно огрызнулись зенитки. Бомбы первого «хейнкеля» упали далеко от цели. Но за ним пикировал второй, третий, четвертый...

Не успел рассеяться дым, как по мосту снова пошли люди, техника. На середине они остановились. К полковнику подбежал младший командир и доложил, что переправа приостановлена. Разрушен пролет.

— На левый — срочно! Организуйте работу саперов, — громко приказал он младшему командиру и круто обернулся к Супруненко.

— А ваш батальон, майор, поможет отсюда.

— Разрешите выполнять, — не задумываясь, ответил Иван Афанасьевич, хотя он мог бы и отказаться. Его батальон находился в распоряжении фронта. Есть приказ переправиться на левый берег. Но очередь была слишком далекой. Вначале пропускали артиллерийские части, танковые, грузовики с ценным оборудованием. Мост был нужен для жизни армии. Это видел Супруненко. И сидеть, ждать не позволяли совесть, долг солдата.

Застучали топоры. Подготовились понтоны, протягивались канаты. Работали жарко, спорно. Среди бойцов находился и Иван Афанасьевич. Командир и коммунист.

Вскоре переправа возобновилась. А батальон получил новое указание — идти на север. Снова маршбросок. И опять восстановление дорог. Так батальон шел до самого Дона.

— Мы работали сутками, — вспоминает Иван Афанасьевич. — Люди делали, казалось, невозможное. Нам мешали дожди, бомбардировки, обстрелы, но грузы шли на фронт бесперебойно.

В 1943 году под Сталинградом И. А. Супруненко

серьезно заболел. Его отравили в тыл. Но в начале 1944 года назначают командиром дорожно-эксплуатационной части Горькой — Москва.

К этому времени предприятия нашей военной промышленности стали выпускать продукции в 6,6 раза больше, чем в довоенном, 1940 году. Железные дороги, хотя и удвоили количество перевозок, но этого было недостаточно. Фронт требовал боеприпасов, продовольствия, обмундирования. И по шоссейным магистралям потоком пошли колонны грузовых машин. Простые дороги превратились в военно-стратегические объекты. И командирами дорожных частей назначали исполнителей, волевых, инициативных офицеров. К таким принадлежал И. А. Супруненко.

Сутками Иван Афанасьевич мотался по своему хозяйству. Его «газик» можно было видеть у землянок, где жили девушки-регуловщицы. Часто он выносил им благодарности за смелость, находчивость при исполнении служебных обязанностей. Заглядывал в ремонтные мастерские, где проверял готовность персонала к выезду на трассу. Бывал в комнате отдыха для шоферов, где старшина получал не один наряд за отсутствие чистых полотенец, мыла или простыней.

— Когда человек ощущает внимание и заботу, — продолжает Иван Афанасьевич, — он с большей отдачей служит. Мы стремились к этому. Создавали все условия. Шоферов сытно кормили, спали они по три-четыре часа, но в нормальной обстановке, берегли их, не давали лихачить. И на нашем участке не было ни аварий, ни «пробок», ни потерь в людях и технике.

Но сердце кадрового командира просилось на фронт. Иван Афанасьевич писал рапорт за рапортом. Его вызвали в Москву.

— Ну, так что, Иван Афанасьевич, — сказал генерал, — значит на фронт?

— Так точно. Очень рад, что удовлетворили просьбу.

— Вы утверждены командиром одной из дорожно-

эксплуатационных частей в Иран. Согласны?

— Иран... Фронт в разных направлениях, — растерянно проговорил Иван Афанасьевич. — Мне хотелось бы в действующую армию.

— Там тоже фронт. Серьезный, ответственный. Надеюсь, что вы там будете служить так же честно и мужественно, как до настоящего времени.

От Персидского залива до советской границы 1200 километров. На одном горном участке этой магистрали и служил Иван Афанасьевич до 1946 года.

12 июля 1954 года полковник Супруненко снял шинель. Ему дали хорошую пенсию. Можно бы отдыхать. Но страну захватывали новизна, масштабность строительства. Партия начала сделать новый, решительный шаг к коммунизму. Ивану Афанасьевичу отдых был в тягость.

Он улыбается:

— Пробовал рыбачить. Не получается. Радость приносишь только кошке и себе. Для человека это мало.

Пошел в Орджоникидзеvский РК КПСС встать на партучет. Меня прикрепили к строительному управлению № 9. Дали партийное поручение. Агитатор на пусковом объекте. В первый раз прихожу, каменщики сидят. Злые. Неразговорчивые. Выяснил. Полдня нет кирпича. Беседу отложил, а сам на кирпичный завод. Разобрались там с диспетчером. Кирпич завезли. Так вот и породнился со строителями...

И каждое утро с 1955 года Иван Афанасьевич аккуратно приходит к 8 утра в 9 строительное управление. На месте он не сидит. То едет на строительные площадки, то разрешает конфликты с поставщиками, то у грузчиков проводит политучебу.

— Иван Афанасьевич — душа коллектива, — так отзывается о нем начальник отдела кадров Я. А. Андреев. — Он помог нам не один жилой дом сдать в срок. Беспокойный коммунист. Все знания и опыт щедро отдает людям...

Да, таков характер у Ивана Афанасьевича — неуемный, открытый.

В. ВОЛОДИН.

ПЕРЕМЕНЫ разительны. Они произошли за последний месяц. Пролеты второй очереди блока цехов тяжелой химаппаратуры преобразились, выглядят светло, празднично. Потолки, стены, трубопроводы, мостовые краны, встроенные здания окрашены в светлые тона. И солнце светит ярче.

Во взглядах людей нет-нет да и проскальзывает радостная взволнованность: бодрит высокий темп. Каждый строитель старается беречь минуты: эксплуатационники попросили ускорить сдачу заготовительного цеха. Посоветовавшись, все сошлись на том, что к 30 июня сумеют передать машиностроителям 7000 квадратных метров производственных площадей.

Без музыки нельзя

Руководитель партийной группы В. Петухов при встрече не утерпел и спросил:

— Видели «молнию»?

Эту «молнию» выпустил штаб Всесоюзной комсомольской стройки. В ней коротко и четко сообщается, что коллектив первого участка (старший прораб Д. Ф. Михайлов) в короткий срок сдал под монтаж оборудования 15 фундаментов и закончил монтаж защитной стены.

Поздравление обрадовало рабочих и особенно членов бригады коммунистического труда М. П. Котельникова. Ведь они забегонировали не один фундамент, покрасили потолки, стены, трубопроводы, а в апреле — три мостовых крана. Сделали это намного быстрее, чем намечалось.

Сейчас котельниковцы настилают торцовые полы. За последние дни уложили шашку на площади более чем 1000 квадратных метров. Могли бы сделать больше, но поставщики присылают сырую шашку.

Здравствуй ВЕСНА!

Пришлось устанавливать сушилку, а ее производительность мизерная.

В перерыв члены бригады собрались в новенькой бытовке, которую они сделали своими руками. Дежурные ежедневно моют полы. В чистоте приятно и отдохнуть...

Притихли люди. Из радиоприемника льется музыка. Москва передает вальсы. Особенно задумчиво поет скрипка. Пльвет музыка. Светлеют лица. Любят в бригаде музыку...

Как-то бригадир сказал:

— Нельзя без музыки, — и положил на стол пять рублей. За ним последовали другие и купили радиоприемник.

Теперь в бытовке звучит музыка утром и в обед. Люди слушают ее внимательно. Их лица озаряются светлым волнением. И мне вспоминаются слова М. П. Котельникова:

— Без музыки нельзя.

«Мы на Женю не в обиде»

Она приходит на стройку часто. Идет от бригады к бригаде. Смотрит, улыбкой отвечает на приветствия...

У Жени Рахмановой завидная должность — заботиться о здоровье и жизни людей. Она инженер по технике безопасности десятого управления.

Если замечает нарушения, бывает непреклонна, отмечает в журнале. Так было в прошлом месяце с бригадой кровельщиков Михаила

С хорошим настроением встречает Первомайский праздник Лида Шаламова, майор 17-го строительного управления.

Работает Лида в бригаде коммунистического труда, которую возглавляет В. Пиртань.

Девушка пользуется авторитетом среди товарищей.

Фото Н. МАКСИМОВА, плотника девятого управления.

Яковлевича Перловича. Люди этого коллектива работали с необычайным подъемом: развернуться было где и материалы поставлялись сносно. На пятьдесят два процента перекрыли задание. Но вторых горячий битум стали поднимать в бачках без крышек. Женя это заметила, записала в журнал.

При подведении итогов соревнования единственное нарушение техники безопасности оказалось решающим. Бригаде вместо первого места присвоили второе.

— Но мы на Женю не в обиде, — говорит М. Я. Перлович. — О нашем здоровье заботится.

Беспокойная и почетная должность у Жени Рахмановой.

«Просчитались»

Сейчас все видят громаду блока цехов тяжелой химаппаратуры. Все внимание приковано к нему — пусковой объект. Рядом — блок № 8. Его размеры поменьше. В здании семь пролетов. В них разместятся модельный цех, склад моделей, центральный заводской склад. Сейчас тут работает бригада М. Борка. Она укладывает на крыше утеплитель и асфальтовую стяжку. К празднику члены бригады дали слово закончить работы над пятью пролетами.

И «просчитались»... Намеченное выполнили за три недели.

М. ЛОВЦОВ.

МЫ НЕ ПОДВЕДЕМ

Сейчас наша бригада заканчивает монтаж экспериментальной школы на 1 600 мест. Два учебных корпуса смонтировали. Теперь поднимаем еще два корпуса. В них разместятся столовая, спортивный и актовый залы. Таких школ в городе еще нет. В ней предусмотрены все удобства для учащихся. Классы в зданиях займут лишь одну треть площади — 2 300 квадратных метров. На каждом этапе будут свои гардеробные, просторные залы, прекрасно оборудованные физическая, химическая и биологическая лаборатории, кабинеты домоводства и ручного труда. У школьников будут также столярные и слесарные мастерские, инструментальная, пионерская и комсомольская комнаты, радиоузел, гимнастические залы.

В предпраздничном соревновании за март постройкой присуждал нам первое место. Постараемся не подкачать и в дальнейшем.

Г. ГРИГОРЬЕВ, бригадир монтажников седьмого управления.

НА СВЕРДЛОВСКОМ КЕРАМИЧЕСКОМ

На керамическом заводе люди приближают западную весну. В глиняных вазах стоят ветки с распустившимися клейкими листочками. Молодые заводчане в большинстве своем работающие здесь люди.

В этих заметках рассказывается о некоторых, лишь немногих сторонах жизни завода.

С ЛЕЙПЦИГСКОЙ ЯРМАРКИ

На заводе широко используется отечественный и зарубежный опыт. Специалисты керамического не раз выезжали на родственные предприятия страны. Ведь Свердловский завод молодой, существует всего несколько лет. И сейчас продолжает строиться.

По опыту Чехословакии здесь создается муфельная печь закрытого пламени, о чем в свое время уже сообщалось в нашей газете.

А не так давно мастер цеха плитки Л. Ударцев побывал в Лейпцигской ярмарке в ГДР. После возвращения он выступил с интересным рассказом, показал привезенные зарубежные образцы продукции.

ЗА ПОЧЕТНОЕ ЗВАНИЕ

Виктор Протянов работает фрезеровщиком в ремонтно-механическом цехе. Самые разные и, как правило, срочные заказы приходится ему выполнять вместе с напарником А. Б. Скомороховым.

Сейчас они заняты изготовлением деталей для нового конвейера облицовочной плитки. Поручение ответственное, сложное в изготовлении.

— Задача не из легких, — говорит Виктор. — Но выполним ее в срок.

Виктор Протянов не так давно демобилизовался из рядов Советской Армии. Примерно около года работает он на заводе. Времени не теряет даром. Поступил на подготовительные курсы в

политехнический институт.

Он пользуется заслуженным уважением и доверием своих товарищей. Они считают, что Виктор вполне достоин звания ударника коммунистического труда. На цехоме накануне Первомайского праздника В. Протянова рекомендовали для присвоения почетного звания. Товарищи уверены, что заводом поддержат их.

Одновременно было решено ходатайствовать о присвоении звания ударника коммунистического труда еще пяти передовикам — токарям Ю. Бояринцеву и Н. Борисову, слесарям В. Бобину и С. Кисареву, электрогазосварщику А. Прокопьеву.

В цехе трем рабочим уже присвоено почетное звание.

ОДНА ИЗ МНОГИХ

Журналисты бывают рады, когда встретят людей с интересной и необычной судьбой. Есть о чем написать!

Но в Марии Романовне Крестяниновой не было ничего необычного. Может быть, виновато в этом было только одно первое знакомство. Вначале она и не рассказывала о себе, все лишь о своей работе.

Специальность Марии Романовны называется мельник. Мельник глазуровочного отделения цеха плитки.

Сначала она повела нас наверх, на площадку над отделением. Показала глину, хорошую украинскую глину, которая идет в глазурь.

— Мы убираем с нее все примеси, особенно железо. Если оставить железо, то глазурь не будет белого цвета, — говорит М. Р. Крестянинова. —

Очень жаль, что еще не скоро будет разгрузка мельницы, а то посмотрели бы, как мы работаем в один из ответственных часов. Тогда берут пробу, устанавливают добротность глазури.

Нам не пришлось, к сожалению, посмотреть результат работы. Но надемся, что он будет хорошим.

Мария Романовна только одна из работниц отделения. И трудится она добросовестно. Следит за правильным соотношением компонентов глазури при загрузке ее в мельницу, смотрит, чтоб не было ненужных примесей, тщательно следит за просеиванием раствора... Обязанностей много.

Когда мы попросили ее рассказать о себе, то она начала не с личной жизни.

— У нас семья была большая, старший брат добровольно ушел на фронт. Пропал без вести. Отец тоже не вернулся с войны. Сестра работает каменщицей в Москве. Младший брат потерял зрение. Умер от нервного расстройства.

Да, о старшем брате Марии, наверное, можно было бы написать интересно, мальчишкой ушел на фронт, стал летчиком. Младший пережил трагедию. Сестра строит белокаменную столицу. А у Марии вроде все так обычно. Сначала на стройке работала, теперь на керамическом. Дома двое малышей. А может быть, все только так кажется, что проста и ничем особенно непримечательна ее жизнь. На самом деле и ей, конечно, требуется много сил, выдержки, упорства.

СВОЯ БИБЛИОТЕКА

В красном уголке ремонтно-механического цеха имеются газеты, жур-

налы, настольные игры и своя библиотека.

Библиотека приобретена на премию за хорошую культуру производства в цехе. В ней более 100 книг русских и зарубежных писателей. Есть произведения М. Шолохова, М. Лермонтова, Ф. Достоевского, Б. Пруса и других.

Ремонтники читают здесь книги во время перерыва, берут на дом.

В будущем библиотека пополнится технической литературой.

СОСТАВЛЕН ПЛАНЫ НОТ

На заводе разработаны планы научной организации труда.

По цеху фаянса, например, на одном из основных конвейеров намечено за счет внедрения новшеств, лучшей организации труда и других мероприятий повысить производительность труда на 6,8 процента, снизить трудоемкость работ на 6,3 процента. Экономический эффект за вычетом всех затрат должен составить 6055 рублей.

По ремонтно-строительному цеху рассчитано повысить производительность труда на 32 процента.

Составлены планы НОТ на рабочие места в ремонтно-механическом цехе. Благодаря этому среди станочников производительность труда должна повыситься на 19 процентов, а у рабочих электросварочного отделения на 37 процентов. Экономический эффект составит 2089 рублей.

Планы разработаны, дело теперь за их внедрением.

Н. ЖУКОВА.

НА ОСНОВЕ дружбы и взаимопомощи строятся отношения между Советским Союзом и странами социализма. Большую поддержку оказываем мы и странам, освободившимся от колониального ига, вставшим на путь независимости.

Уральцы также вносят значительный вклад в дело дружества.

В дружественные страны отправляется оборудование и машины с наших заводов. Наши земляки непосредственно участвуют в строительстве новых заводов и предприятий за рубежом.

В ряде стран побывали и свердловчане-строители.

Из Свердловского управления треста Стальконструкции ездили в Индию на сооружение завода прорабы И. П. Уфин, Г. Е. Суряков и Н. С. Мельников. Из Уралэлектромонтажа в Гвинею — В. К. Мараев, работник нормативно-исследовательской станции.

Мы попросили Г. Е. Сурякова и В. К. Мараева рассказать о поездке.

ИТАК, СЛОВО Г. Е. СУРЯКОВУ:

— В Индии мы участвовали в строительстве завода горношахтного оборудования в городе Дурганур штата Бенгалия. Два года пробыли на индийской земле. Приехали — на месте будущего предприятия расстились джунгли — работы только-только начинались. Узжались — завод вошел в строй. 45 тысяч тонн оборудования — шахтных насосов, врубочных машин, транспортеров — получил эта страна в год.

В Индии мало строек. И сегодняшние строители — вчерашние крестьяне.

Среди инженерно-технических работников были индийцы, выходцы, как правило, из состоятельных кругов.

Совместно работали с прорабом-индийцем Сингом, инженером Мукарджи, работником технической службы Балином. Отношения были дружеские. Многие связывало, объединяло. Вообще, исключительно дружелюбно относились к нам индийцы.

Стройка, совместная работа сближали всех, в том числе и самих индийцев. Они приезжали семьями.

Среди рядовых строителей вспоминается бригадир монтажников Нур. Он быстро освоился с работой. Ему можно было поручить самую сложную.

Советские специалисты передавали свой опыт. Сварщик из Нижнего Тагила Борис Жиганов обучал индийцев своей профессии.

Женщины-индианки тоже работа-

ли. Они переносили материалы по своему... на головах.

Надо сказать, что механизмов на стройках мало. Но это позволяет больше загрузить людей работой, так как в стране есть безработные.

Росла стройка, росла и крепла дружба.

Большой интерес проявляли индийцы к нашей стране, многое их удивляло, особенно бесплатное медицинское обслуживание, бесплатное образование.

Связь наша не ограничивалась работой, беседами. Советские специалисты организовали художественную самодеятельность. Индийцы тоже. Устраивались соревнования по волейболу.

Мы ездили в город Данбат, в гости к преподавателям и студентам местного университета. Побывали на родине великого индийского писателя Р. Тагора.

Ежегодно народ Индии торжественно отмечает свои праздники — День независимости и День республики. Кроме того, немало древних традиционных праздников — пуджа в октябре и весенний холи, праздник красок. Это незабываемые яркие зрелища.

В 1964 году мы покидали Индию. Нас провожали индийские друзья. Традиционные гирлянды цветов, как ожерелья, были надеты на нас.

Мы — на Родине. Но крепкая дружба продолжается.

СЛОВО В. К. МАРАЕВУ:

— За два года пребывания в Гвинейской Республике запомнились некоторые слова и изречения из языка местного населения. Танам угэй! Это значит по-негритянски (одного из самых больших племен) — доброе утро. Доброго утра желали мы каждый день друг другу. Хорошие слова, на каких бы языках они ни звучали.

Строили мы политехнический институт, стадион, гостиницу, холодильники в морском порту.

Рабочими были гвинейцы. Они мало или совсем не владели строительными специальностями, но постигали их в процессе работы. Рабочие были объединены в корпорации, нечто вроде наших бригад. Во главе корпораций стояли президенты. Во главе корпорации электромонтажников был негр Жан Мари. Это довольно грамотный человек.

Но большинство негров безграмотны, не умели даже написать свою фамилию.

К нам гвинейцы относились с уважением, удивлялись, что русские много работают.

Мне особенно запомнился один из самых молодых строителей — Станислав Камарра. По молодости лет, ему было всего шестнадцать, мы все звали его ласково — Истану. Он был очень способный и любознательный паренек, немного стеснительный. С работой быстро освоился. Мы ему доверяли сборку электрических схем.

При нас была сдана сначала первая очередь института. Потом весь комплекс. При нас там учились уже студенты, не только из Гвинеи, но и других африканских республик — Мали, Сенегал. Африке нужны свои национальные кадры.

Где-то сейчас Истану?.. Наверное, продолжает зажигать огни в новых домах на своей родине.

— Танам угэй, независимая Гвинея!

Н. ПАВЛОВА.

Девчонки

В квартире работают четверо девчат.

— Хорошо сейчас работать, — говорит Света Михалева. — Если бы вы знали, как раньше у нас было...

А раньше было так. Менялись бригады и от этого добра не было. Девчонки неопытные, только из училища. Самим трудно наладить работу. Чуть совсем не уволились.

И вот недавно бригаду возглавил Валентин Царев. И сумел поставить работу так, как надо.

А звено Светы Михалевой стало одним из лучших в бригаде и по качеству отделки, и по производительности труда.

Девчонки здесь активные. Юля Игнатьева — член комитета комсомола управления. Валя Базыгина учится в школе, а Таня Тимофеева — в строительном техникуме. Живут дружно.

К празднику 1 Мая они решили в основном закончить свои работы по дому автобазы, который строит управление № 3 треста Свердловскпромстрой. Теперь они прочно нашли свое место на стройке.

Новеллы наших авторов

В. Слободин

Фронт прорвали

Осень 1941 года. Я только что вернулся из школы. Почти следом за мной вошел отец. Он был сердитым. Достал небольшую географическую карту, которую заимел сразу же после начала войны, и присел над ней. Его лицо помрачнело, лоб наморщился. Не поднимая головы, он с раздражением сказал:

— Линейку дай.

— Что случилось? — испуганно спросила мать. Отец сухо посмотрел на нас.

— Немцы фронт прорвали. Он снова нагнулся над картой. По хмурому настроению отца я догадывался: на фронте дела плохи.

— Теперь он попрет, — говорил отец. — Нахрапист, как в четырнадцатом. — И уже совсем тревожным тоном добавил: — Москва-то в пяти шагах. Куда отступают?

— Пап, это делают специально, — беспечно выпалил я. — Подпустят немцев к Москве, а там у нас зарыта большая, большая бомба и взорвут ее. И наши на конях ринутся вперед.

Я вошел в азарт и, размахивая руками, кричал:

— Направо немцы вальтятся и налево немцы вальтятся... Энергичный взмах, и на пол летит стакан. Я остановился.

Отец с укором глянул:

— Это ты можешь. А пока...

В комнату ввалился тучный дядя Петя, папкин годок, как он его называл.

— Семеныч, слышал, — с порога заговорил дядя Петя. — Что это значит? Одолевают нас. Он сел и закурил. Руки у него тряслись.

— Ты воевал с ними, знаешь их повадки, неужели они непобедимы?

— В четырнадцатом мы били их. Нахальны они. Отец тяжело вздохнул. — Когда наступают, ни с чем не считаются. У Мазурских озер три дня хлестали их. А они прут и прут. Вот он какой, немец. И сегодня такой же.

Дядя Петя верит отцу. Он знает, что мой отец георгиевский кавалер. Был у немцев в плену. Шесть раз бежал. Два раза подвешивали его за ноги к трехметровому столбу, а потом отливали холодной водой. Если пленный выживал, гнали в лагерь. Но большинство умирало. Отцу повезло. У него было крепкое здоровье. И когда сейчас он заявляет, что рано или поздно немца подкараулят и хорошенько стукнут по башке, дядя Петя улыбается.

— Скорей бы они его прижали, Семеныч. Ох, как хочется дожить до этих дней.

— Доживем, годок, доживем, — подбадривает дядю Петю отец. — Как там у нас на заводе?

— Развернулись на всю катушку. План перевыполняем. — Тяжело?

— Где теперь легко-то, — отвечает дядя Петя. — Ну, я побегу. Пора идти в ночную. Отец вышел проводить его.

Быстро наступил вечер. В окна застучали дождевые струи с ветром. На улице что-то треснуло и с грохотом упало. Я замер у окна. Вглядывался в темноту, но ничего не видел. В печной трубе громко выла осенняя непогода. Казалось, что-то страшное подкрадывается к нашему дому. Хлопнула дверь. Отец, сбрасывая капюшон с головы, грустно произнес:

— Вовка, ветер твою березу сломал...

— А я уж думала бог знает что случилось, — облегченно вымолвила мать.

Мне было жутко березы. Она была такой красивой, высокой, густой. Что-то тоскливое, щемящее вползло в мою грудь. Я забрался на печку. Сквозь зыбкую дремоту услышал:

— Куда? Завтра ведь тебе на дежурство.

— Надо, — басил отец, шурша плащом. Мать не отставала: — Надолго уходишь?

— Часа на полтора. Понимаешь, сегодня дежурит молоденькая стрелочница. Девчонка. А в это время всегда проходит важный поезд. Пойду гляну, как у нее там дела. У нас здесь должен быть порядок. Ведь там... фронт прорван.

Отец взял в руки фонарь и ушел...

— Ну, где? Давай же..., — и, сняв рукавицу, протянула озябшую руку. Почтальонша подала открытку. Татьяна Федоровна вздрогнула, словно от удара, и зашаталась. Губы ее стали белее снега.

К ней протолкался Колька, ее сын, с которым мы вместе учились. Увидев его, Татьяна Федоровна заплакала. — Коленка... сыночек... бабоньки — и... пятеро... пятеро... А слезы бежали и бежали, замерзая на платке и полшубке двумя бисерно-жемчужными нитками.

— Мы-то... Коленка... Сиротами остались... — причитала она и как-то бессмысленно водила взглядом по толпе. Зарыдали и другие женщины. В них как будто что-то оборвалось, сломалось.

Мокрые, холодные лица, тяжелые всхлипывания, придавленные плечи, возгласы сострадания и муки — все переплелось, смешалось в единый комок большого горя и дикого отчаяния.

Кто-то из женщин взял Татьяну Федоровну под руку и повел.

— Не надо так... Легче не будет. Может, еще вернется. Бывают же такие случаи...

С другой стороны ее поддерживал Колька. Повалил снежок. Вначале робко, а потом все сильнее и гуще. И скоро в белом дожде скрылись три черных точки...

На другой день Колька не пришел в школу. Не явился и через неделю.

Вскоре мы встретились с ним.

— Ты что не ходишь в школу? — полюбопытствовал я. — Каникулы-то кончились.

Он поднял со лба съехавшую на глаза отцовскую шапку и медленно произнес:

— Мама болеет. Надо кормиться.

— Работать поступил?

— Пока ученик токаря. Тут его глаза загорелись и он с каким-то жаром выхлестнул:

— Снаряды точим. За папку хочу отомстить...

Похоронная

Декабрьское утро 1942 года. У магазина очередь-улитка. Отоваривают карточки. Женщины говорят о войне, письмах, снах, проклинают Гитлера, вспоминают довоенные годы. Кое-кто пришел сюда прямо из ночной смены. Они, втянув голову в плечи и прислонившись к стенке, дремали.

Рассвело. На запад простучал эшелон. Уныло крикнул маневровый паровозик. Мороз крепчал и люди плотнее сбивались друг к другу.

К очереди подошла почтальонша. Ее тотчас же окружили.

— Настасия, мне есть весточка? — спрашивает молодая женщина, закутанная в огромную серую шаль. Почтальонша, худенькая девушка, отрицательно качает головой.

Женщина опускает голову:

— Третий месяц...

— Не волнуйся. Мне не писал полгода. Вчера получила, — говорит наша соседка Татьяна Федоровна. Она чему-то улыбнулась, просветлела.

— У тебя где он? — поинтересовалась Татьяна Федоровна.

— На Кавказе.

— А мой под Ленинградом.

Женщины продолжали атаковать почтальоншу.

— Когда же ты, Настюша, мне-то принесешь треугольничек, а? — требовала сутулая бабка Агриппина. — Последней ведь сыночек у меня там. Последний... Понимаешь?

— На следующий раз обязательно принесу, бабушка, — обнадеживающим тоном отвечает почтальонша, а сама смотрит на Татьяну Федоровну. Их взгляды встретились.

— Мне... письмо? — сдавленным тоном прошептала Татьяна Федоровна. Она подалась вперед.

Артистка

Спевка затянулась до полночи. И в дверях уже встречает мать: «Где тебя так долго леший носит? Лучше б села кружева вязать». Ты же взгляд отводишь виновато, Думаешь: «Ну, что ж, всему черед. В клубе песни, весело, девчата... Разве старая меня поймет?» Только мать (все чаще так бывало) Слышала от знающих людей: «Молодец твоя дочурка стала, Как поет! Ну, точно соловей!» Может, разговоры повлияли Или убедилась мать сама, Только вроде потеплее стали С той поры у матери слова.

И теперь, пусть поздно приходила, Меньше стало попадать тебе. Ты всегда на кухне находила Ужин, подогретый на плите. А сегодня... И к чему б такое? Ты с работы только что пришла, Новенькое платье дорогое В гардеробе у себя нашла. «Мама, милая, ну разве можно?..» А она, ухватами гремя, Отвечала, кажется, серьезно: «Ты же ведь артистка у меня!»

В. СТУПИН,
слесарь-сантехник.

Е. Фейерабенд

Летучие цветы

Смотри, какие бабочки! Скажи, а знаешь ты, Что бабочки нарядные — Летучие цветы? И есть такая клумба За много рощ и рек, Где бабочки дневные Садятся на ночлег. Садится посредине Огромный махаон. Лимонницы, крушинницы Спешат со всех сторон. Веселые огневки, Пеструшки, мотыльки В траве высокой дремлют. Держась за стебельки. Всю ночь летают совы, Дивясь их красоте, А людям эту клумбу Не видно в темноте. Там спят спокойно бабочки.

А с утренней зарей Взлетит навстречу солнцу

Их многоцветный рой. А вечером — на клумбу. Мне путь туда знаком. Всех бабочек я мог бы Накрыть большим

сачком.

Я мог бы, да не буду. Со мной согласен ты? Пускай порхают всюду Летучие цветы!

Синичкин запас

Синица-озорница Проверит каждый дом, Где что-нибудь хранится В авоськах за окном. У птички носик в масле — Проклонула пакет. А сало не у вас ли Добудет на обед? Поужинала мясом Она на этот раз... Она своим запасом Считает ваш запас!

Редактор В. ДВОРЯНОВ.

Телефон: Д1-33-45
Адрес: ул. Первомайская, 60, комн. 5.

Газета выходит в среду и субботу.

НС 17 379. Заказ № 2904.

Тип. изд-ва «Уральский рабочий», г. Свердловск, пр. Ленина, 49.